

Татьяна Хмельницкая
Маги в плену льда

Татьяна Хмельницкая

Маги в плену льда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28954566

ISBN 9785449029560

Аннотация

На новогоднем балу после объявления о свадьбе жена советника короля засыпает магическим сном. Замок обносит толстой стеной изо льда. Выбраться из холодного плена не под силу ни магам, ни людям. У приглашённой знати в запасе сутки, чтобы вычислить зачинщика и избавить замок от злых чар.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Маги в плену льда

Татьяна Хмельницкая

Иллюстратор Татьяна Хмельницкая

© Татьяна Хмельницкая, 2018

© Татьяна Хмельницкая, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-2956-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Звякнул колокольчик над входной дверью. Среагировав, я подняла голову, сосредоточив взор на посетителе. В дверях магазина стояла рыжеволосая девушка в длинной шубе из горностая в «пятнышко», похожей на мантию короля. В руках она держала маленькую сумочку из гладкой кожи.

Небольшая площадка с лесенкой на входе – часть хорошо продуманного плана помещения. Он помогал оценить клиента до того момента, когда он спустится и заметив меня, попросит продать ему снадобье или магический амулет. Я щепетильна в вопросах клиентуры, потому не хуже старателя на золотых приисках добывала себе лучших покупателей, отвоёвывая рынок сбыта продукции у конкурентов.

Моему бизнесу в этом году уже десять лет. Начала я его с того, что полностью перестроила выкупленное помещение. Появилась лестница у входа, для создания которой пришлось изменить отметку уровня пола – сделать её гораздо ниже. Возникло несколько витрин, склады по направлениям магии, комната для ожидания заказа и личный, маленький, но уютный кабинет. Всё это стало частью меня, моего мира.

Случалось беседовать и с контрабандистами, отступниками, колдунами под санкциями, пиратами, живущими на нетрудовые доходы от колдовства. Они стремились впихнуть мне свой товар, представляясь агентами несуществу-

ющих магических фирм и мелких артелей лекарей-травников. Я считала ниже своего достоинства связываться с сомнительными поставщиками, потому вот уже десять лет магазин в топе самых самых.

Сейчас я беглым взором пробежалась по стройной фигурке юной прелестницы, желая оценить её родовитость и проблему, которая привела девушку в мой магазин.

Незнакомка осмотрелась и стала спускаться по ступенькам в зал, держась за витиеватые кованые перила лестницы. Делала она это весьма грациозно, с той долей лености, какая присуща выпускницам закрытых школ. Там подобному учат с первого класса. Считалось обязательным в наш просвещённый век, чтобы воспитанницы могли блеснуть в обществе своими манерами, как в стародавние времена.

Но незнакомка человек – видно по глазам, в которых не плещется света магии, и тем сильнее меня смущало её появление в моём магазине. Люди, за большим исключением, допускаются к занятиям в закрытых школах для чародеёв. Курс обучения сводится, скорее, к анализу свойств магии и реакции на её проявление, чем обучению чародейству.

Так что девушка забыла здесь? Причина в Новогодних балах?

Вполне себе весомый аргумент для появления на публике, но не настолько серьёзный, чтобы человеку покупать амулет или сбор магических трав. Думаю, предстоящие новогодние ассамблеи, – вечеринки в стиле ретро для родовитых

семей, – стали поводом для визита в мой магазин. Ну, или дань традиции, плюс настоящий бал.

Получается, у юной девы серьёзное мероприятие намечается, на которое приглашаются люди.

К бездарным волшебникам, пусть даже из благородных семей, в нашем кругу относились прохладно – по себе знаю. Хорошей партии нам не видать, как своих ушей, и всё на что мы можем рассчитывать: жить собственным трудом, водить плотные знакомства с людьми и не разрывать связи с родом и магическим обществом.

Кстати, я тоже собиралась всю жизнь существовать по правилам, если бы не жених – кудесник.

М-да. Если бы не он...

Я покопалась в памяти, размышляя на кого из знакомых похожа посетительница. Безуспешно. Могла с уверенностью сказать лишь одно: семья у девицы благородная и явилась она сюда целенаправленно. Мой магазин – магнит для знати, ведь под вывеской с названием «Мир иллюзий» красовался вензель моей семьи, принадлежащей к элите королевства.

Моя фамилия Мирта. Семья принадлежала одной из ветвей правящей династии, а если более подробно, то папа приходился королю и принцу пяти родным братом. Репутация, которую я «намыла», точно кусок золота, и герб семьи предполагали, что случайных гостей в моём магазине встретить трудно: сплошь уважаемые люди, маги и оборотни. Но кто эта юная особа?

От того, что я не могла вспомнить девушку, мне стало некомфортно.

Может у школьницы помолвка кого-то из родни? Или знакомство с женихом и его родственниками, готовыми окольцевать своего отпрыска с человеком? Вернее, как у нас говорят: с носителем дара.

Не исключены оба варианта.

Снова назрел вопрос: из какой она семьи?

Я пододвинула к себе каталоги с артефактами и мелкими сувенирами с положительной энергетикой, вполне подходящие для презента в обоих случаях. Наблюдая за движениями рыжеволосой прелестницы, положила перед собой ещё и предложение по новогодним подаркам. Выдохнула, и позволила себе растянуть губы в приветственной улыбке – у меня всё подготовлено.

По симпатичному личику, наивному взору голубых глаз, носику, усыпанному веснушками, пухлым губкам не тронутым помадой, становится понятно, что просьба будет либо тривиальной, либо необычной.

Ой, а вдруг я ошибаюсь? Голова только и забита, что новогодними коллекциями. А что если тут другое – подпадающее под серьёзные статьи законов?

Мне проблемы не нужны!

На всякий случай, я пододвинула ближе к себе «Кодекс королевства» и пухлую папку с Указами короля. В ней был распечатан последний из них: «О браках между оборотнями

и магами, и о принуждении обеих сторон к связям».

М-да, много судеб разбилось о привороты! Увы, юные красавицы из богатых семей, приевшись кавалерами магической элиты, порой всерьёз увлекались оборотнями, и с упоением страдали от романтических порывов. Последствия таких историй были порой трагическими, потому королю пришлось озаботиться указом и создать регламент отношений между чародейскими народами.

Теперь, после выхода регламента, частыми просьбами к кудесникам и колдунам стали флаконы с зельем для временного приворота, разрешенного в наших кругах и подпадающего под статьи административного наказания.

Надо быть начеку.

– Здравствуйте, – улыбнулась я, когда девушка приблизилась к узкой тумбе, за которой я стояла. – Чем могу помочь?

Девушка остановилась возле прилавка, бросила на меня быстрый оценивающий взгляд, после чего подарила смущённую улыбку:

– Вы Эмма Мирта, не так ли?

– Совершенно верно, это я. Добро пожаловать в мой магазин. Чем могу вам помочь? С кем имею честь разговаривать?

Колокольчик снова звякнул, и незнакомка обернулась, так и не сказав ничего в ответ. Мне показалось, что она вдохнула, а выдохнуть забыла. Впрочем, я её понимала: появление моего жениха приковывало внимание всех девушек от четырнадцати до двухсот лет.

Всех, кроме меня.

На лестнице стоял Эммануила Золотников собственной персоной.

Так уж сложилось, что я совершенно равнодушна к брюнету из клана магов огня, за которого меня сосватали ровно десять лет назад по обоюдному желанию и выгоде.

Я родилась человеком. Особыми способностями не обладала. Впрочем, по праву родословной считалась носителем дара, потому нескончаемый поток женихов полился в двери нашего дома, начиная с моего пятнадцатилетия.

К семнадцати я заболела идеей создания собственного магазина. Но лицензия мне не полагалась, из-за статьи тысяча пятой «Кодекса королевства». В ней говорилось, что человек без дара не имел права заниматься производством и продажей амулетов, трав, лекарственных средств и прочих магических предметов. Исключением были люди – потомки магов, заключившие брачные договоры или помолвленные с чародеями. В статье пояснялось, что в случае заключения брака, супруг или супруга, обладающие даром, брали торговлю под контроль. Этому пункту более тысячи лет, но в наш просвещённый век он по-прежнему соблюдался.

Анахронизм, честное слово!

Именно в тот момент нас свела судьба с Эммануилом. У кудесника были проблемы с законом и красоткой, влюблённой в него. Не могли уладить проблему даже родственники, как не старались. Очень много слухов ходило о той исто-

рии, но доподлинно её не знал никто. Видимо проступок оказался серьёзным, раз Эммануил согласился попросить руку и сердце у бездарной девушки.

Обе семьи желали объединения. Я же считала ситуацию странной, и чувствовала себя обманутой папой и мамой, преданной ими. Но Эммануил сумел подкупить меня крупной суммой денег, которую обязан был подарить, как своей невесте при заключении договора помолвки. Он дал мне их раньше установленного традициями срока, чем завоевал мою благосклонность к его персоне.

Денег хватило на покупку и перестройку помещения в кратчайшие сроки, а так же на заключение договора с чародеями. Из них же расплатилась за поставку первых амулетов, артефактов и травяных сборов. К тому же мы с женихом договорились, что каждый из нас живёт, как ему заблагорассудится, встречается, с кем захочет, а для общества мы остаёмся парой.

До этой поры наш уговор действовал и сбоев не давал. Правда, приходилось ездить на приёмы вместе и показываться на людях не реже раза в неделю. Но игра стоила свеч – появлялись клиенты, а тесное общение с женихом меня не напрягало.

Пока Эммануил спускался по лестнице и проходил мимо витрин, рыжеволосая девушка даже не шелохнулась, а я пыталась вспомнить сегодняшнюю дату. По всему выходило, что визит нареченного имел определённую подоплёку, и раз

он здесь – значит, сегодня юбилей нашей с ним помолвки.

Не выдержав, я метнулась к дамской сумочке, в которой лежал мобильный телефон, достала его и включила экран. Так и есть! Сегодня круглая дата – юбилей нашего своеобразного союза, а сообщение, которое прислал жених, подтверждало это обстоятельство.

Бросив телефон в сумку, я вернулась к стойке.

Карие глаза Эммануила засветились счастьем, когда он заметил меня. На губах заиграла лёгкая, добродушная улыбка. Высокие скулы, гладко выбритое лицо, зачёсанные назад чёрные волосы, расстёгнутая шуба. Под ней белая рубашка с семейной брошью на галстуке. Всё это навевало мысли о недоразумении: придётся топтать с ним в ресторан.

Я нервно сглотнула. Захотелось откланяться и, сославшись на усталость или неотложные дела, сбежать.

Десять лет мы с Эммануилом в состоянии помолвки. За это время он сменил женщин больше, чем есть бриллиантов в королевской короне – это широко обсуждалось в аристократическом обществе. Я тоже проводила время с толком, и помимо бизнеса у меня бывали короткие романы с простолюдинами. Мне казалось, что в глазах публики я выглядела невинной и кроткой, словно агнец, на фоне любвеобильного жениха.

Мне ни к чему разные толки, которые могут повлиять на бизнес, потому что о моих романах никто не знал.

– Добрый день, прекрасные дамы, – начал Эммануил,

а рыжеволосая девушка шумно выдохнула своё приветствие. – Рад видеть вас, прекрасная Шарлет.

О, святая простота! Она только сейчас начала дышать? Ха!

Шарлет? Шарлет... Имя знакомое, но припомнить не могла.

Я тоже поздоровалась и тут же спросила:

– Простите, Шарлет. С чем пожаловал, дорогой?

Возникла пауза, во время которой Эммануил улыбался юной прелестнице, теребя цветущую ветку яблони, принесённую им. Я сверлила его глазами мысленно моля не говорить того, что я слышать не хотела.

У меня на сегодня назначена встреча с адвокатом, который занимался возможностью обойти статью закона. Тогда я освобожусь от Эммануила, и может быть, даже встречу любовь. Кто ж знает, где судьба найдёт? Пока брюнет ходит в женихах, хорошей партии мне не светит. А господин адвокат убедил меня, что надежда на оставление за собой магазина существует. Я ему верила.

– Простите, Шарлет, мне нужно напомнить моей невесте, что сегодня ровно десять лет, как она открыла своё дело. Я хотел бы тебя поздравить, дорогая моя Эмма.

Эммануил протянул мне цветущую ветку и широко улыбнулся.

– Спасибо, – холодно произнесла я.

Чтобы смягчить тон помялась и добавила:

– Дорогой, ко мне пришла очаровательная гостья.

Рыжая девушка сразу опомнилась, поняв, что говорили о ней. Собралась с духом, но продолжила таять под прямым взором брюнета, вновь обращенным на неё.

– Прекрасная Шарлет, вы не находите, что иметь невесту, имеющую свой бизнес и работающую в нём, весьма трудно? Эмма пропадает на работе, а я провожу время в ожидании, когда она скажет мне: «да». Тогда наши с ней сердца соединятся навеки. Так прошло десять лет, и даже сегодня она забыла о нашем ужине, приглашение на который получила неделю назад.

– Дела, я понимаю, – смутившись, произнесла девушка в ответ, и покосилась на меня. – Но это прекрасно ждать такую безупречную женщину с работы, приглашать её на ужин в ресторан.

Это что сейчас такое было? И с чего юная особа вдруг стала расточать мне комплименты, при этом прожигая моего жениха восхищенным взором?

Я лёгким движением руки отодвинула «Кодекс королевства» и развернула нарядный, дизайнерский буклет, который накануне закончил художник и, широко улыбнувшись, напомнила:

– Кстати о работе. Скоро новогодние балы начнутся, поздравления, подарки. Вы желали бы приобрести нечто особенное? Я буду рада вам помочь с выбором, Шарлет...

– Шарлет Грози, – представилась девушка. – Я ищу дей-

ствительно нечто необычное. Мой папа, Уорнер Грози, желает объявить о помолвке на Новогодней ассамблее. Я хотела бы подарить его избраннице что-то необычное, чтобы завоевать её расположение.

Ого! Уорнер Грози в седьмой раз решил жениться?

Стоп! Это «ого» вторично, первично другое – оно относилось к самой Шарлет.

Ого! Не мудрено, что я не смогла узнать Шарлет Грози. Она была дочерью советника короля от первого брака. Жена умерла в родах или сразу после них. Вторая жена настояла, чтобы маленькая Шарлет воспитывалась в специальном закрытом пансионате, куда девочка и попала в возрасте, кажется, четырёх или пяти лет. Последующие жены умирали, но Шарлет уже училась в закрытой элитной школе. Потому посетительница мне не знакома визуально, зато её история на слуху. И вот Шарлет тут, а её отец решил снова связать себя узами брака.

Мы с Эммануилом переглянулись, но в глазах жениха я прочитала подтверждение слов девушки.

– Поздравляю вас, – улыбнулась я. – Но чтобы выбрать подарок для невесты вашего отца, необходимо знать к какому из народов она принадлежит.

– Она – маг стихии. Точнее: ей подвластна стужа.

– Уж не потому ли старина Уорнер решил сделать предложение Розалине Гарнье на глазах у всех во время новогоднего бала? – растянул губы в улыбке Эммануил. – Ты не на-

ходишь, Эмма, что это удивительно романтично? Вы знаете, Шарлет, когда я сделал предложение Эмме, то наш с ней праздник длился не больше пятнадцати минут. Как только мы поставили подписи под договором, она тут же убежала на приёмку своего магазина, оставив меня в полном одиночестве.

Ничего себе! Губа не дура у господина Уорнера! Розалина Гарнье была племянницей жены принца – всё равно, что уравнивать с племянницей самого короля!

– Я видела табличку перед входом, – продолжила щебетать Шарлет, – на ней написано, что в Новогоднюю ночь вашему магазину ровно десять лет. У вас прекрасная репутация. И мне что-то подсказывает, что Эммануил немного кокетничает, когда выказывает переживания из-за вашего бизнеса. Я уверена: он гордится вами.

– Спасибо. По случаю юбилея обещаны скидки на всю предновогоднюю неделю, – кивнула я, мягко улыбаясь.

– Отлично! – кивнула Шарлет.

Чтобы не продолжать затянувшийся разговор о светских делах, пришлось напомнить милой девушке о цели её визита:

– Предлагаю приступить к выбору?

Решено было начать с каталога праздничных сюрпризов. Шарлет Грози с ним ознакомилась, и отложила пару безделушек, годившихся для дарения светским особам. Затем что-то приобрела для подруг.

Всё это время Эммануил обсыпал девушку изысканны-

ми комплиментами, точно лепестками роз, поощряя её при-
смотреться к тем или иным артефактам и амулетам. Шарлет
улыбалась, смущалась и заказывала сувениры. Я не мешала
их беседе, но рассказывать о свойствах магических вещей
всё же приходилось. К тому же необходимо было озвучивать
цену.

– О, это вам обязательно необходимо презентовать Инессе
Крошив, – одарил девушку мягкой улыбкой Эммануил. – Я
слышал, что её брат скоро женится, и ей очень кстати будет
искристая пудра, чтобы замазать следы разочарования.

Там пудрой не обойдёшься! Нужен крепкий артефакт. Но,
странно другое: я не слышала о Шарлет, а она уже успела
свести знакомства с ядовитой стервой Инессой, и даже вы-
бирает для неё подарок.

Далеко пойдёт, милашка! А ещё говорят, что кровь ничего
не значит – вся в отца.

Шарлет хихикнула, кивнула мне, и я внесла в перечень
покупок этот сувенир.

– Что же... – вздохнула девушка и немного помолчала. –
Теперь необходимо выбрать подарок будущей папиной жене.
Я очень переживаю, потому что... Я...

Прелестница смутилась, но Эммануил тут же пришёл
к ней на помощь:

– Что вы, Шарлет, не тушуйтесь. Мы с Эммой понимаем
вас. Шесть раз стать вдовцом... Пожелать такое даже врагу
не захочешь.

– Да, я очень переживаю, – отозвалась девушка. – Хочется, чтобы папа был счастливым мужчиной. Розалина Гарнье – прекрасная женщина. Она молода, хороша собой. Я не знаю...

Личико Шарлет потускнело, и она облизнула губы, подыскивая слова. Пришлось прийти ей на помощь:

– Я понимаю деликатность вашей просьбы. Знаю, чем вам помочь. Три дня назад прошла выставка амулетов от великих мастеров магии. Я заказала парочку – их успели доставить. Это очень сильные магические сосуды. Один из них брошь с камнем удачи. Другой – подвеска: окаменевший кусочек драконьего сердца. Последний артефакт заряжен на здоровье, продолжительную жизнь и благополучие.

– О! – вспыхнула Шарлет. – Я желаю его купить. Эту вещь!

Звякнул колокольчик, и я отвлеклась от юной покупательницы, наблюдая за тем, как по лестнице спускается отец девушки – Уорнер Грози. Его заказ лежал в специальном отделении склада под замком. Не дожидаясь пока мужчина спустится, отправилась туда, попросив Эммануила встретить клиента.

Теперь я поняла, почему мужчина, ставший шесть раз вдовцом, решил купить кольцо с камнем «Вечного дыхания» – он боялся за свою новую возлюбленную.

Я принесла заказ, стараясь максимально бережно обращаться с коробкой. Держала её строго в вертикальном по-

ложении. К сожалению, «Вечное дыхание» предназначалось только для одного человека – кому его дарили. Оно хранилось в водном пузыре, который при малейшем наклоне под действием сил гравитации мог лопнуть, и тогда артефакт перестанет выполнять свою функцию.

Оплатив покупку, семья Грози удалилась, а мы с Эммануилом остались один на один. Я полистала каталог, решив заполнить форму для доставки новой продукции.

– Завтра-послезавтра станет известно о помолвке, – начал маг. – Советую тебе сделать инвентаризацию своих складов, ведь на такие мероприятия с пустыми руками не ходят. Подобных магазинов в городе – раз, два и обчёлся. Если хочешь, могу помочь.

– С чего вдруг такое рвение? – ухмыльнулась я.

– В ресторан ты не пойдёшь, я это понимаю, а будешь чахнуть над своими каталогами.

– Ошибаешься. Я с удовольствием прогуляюсь. К тому же ты сам сказал о горячей неделе, что предстоит. В какой ресторан отправимся?

– Современный. А если быть точным, то ночной клуб. Но я и в ретро, на всякий случай, тоже заказал столик.

– Ты хочешь о чём-то поговорить? – нахмурилась я.

Эммануил качнул головой и поджал губы, что означало буквально следующее: «Это интрига – трепещите».

– Хорошо. Пойдём в ночной клуб.

Я не хотела надевать платье с корсетом, к тому же мой

брючный костюм вполне годился для ужина с женихом.

Выйдя на улицу, невольно поёжилась от мёрзлого ветра. Зима в этом году пришла едва ли не в середине сентября и оказалась лютой. Сильные порывы ветра чуть ли не сбивали с ног прохожих всю прошлую неделю. Но с понедельника выюги успокоились, а морозы – усилились.

– Нам тоже надо позаботиться о подарке, – поддерживая меня под руку, чтобы я не поскользнулась на мощёном тротуаре, произнес Эммануил. – Мне принесли приглашение на этот бал, и, придётся туда идти. Сам не очень-то хочу, но политика и... все эти заседания в палатах общин...

Я поправила сползший с головы капюшон шубы и остановилась. Жениху ничего не оставалось, как тоже замереть рядом. На лице Эммануила появилась грустная мина, но маг продолжал улыбаться. Подозреваю, что делал он это скорее по привычке – так принято в обществе. Впрочем, передо мной Эммануил мог не разыгрывать из себя светского пове-су, а расслабиться и спокойно поговорить.

– Конечно, пойдём! – горячо поддержала я Эммануила. – Для меня стало новостью, что оказывается такая девушка, как Розалина Гарнье ответила взаимностью на предложение господина «Шестикратный вдовец». Мы же виделись с ней, болтали...

– Когда это было, Эмма? – хохотнул маг.

– Что: «Когда»?

– Когда вы говорились с Розалиной Гарнье?

– Когда, когда? – нахмурилась я вспоминая. – Тогда!

– Ага, тогда. Летом.

– Неужели? – ахнула я.

Эммануил поправил снова съехавший с моей головы кашпошон и пробурчал:

– Ты со своим магазином вообще ничего не замечаешь.

– Брось, – отмахнулась я. – Это стало делом моей жизни.

Неожиданно маг изменился в лице, и мне очень захотелось отступить на пару шагов назад. Не то чтобы я испугалась, скорее инстинктивно, как это делали люди, общаясь с сильным магом.

– Я понял. Давно понял, что магазин – дело твоей жизни, как ты выразилась. Как видишь, ни в коей мере не препятствую тебе реализовываться. Но дорогая моя, я не позволю тебе легализовать бизнес, подло ударив меня в спину.

Так вот оно что! Он узнал об адвокате. Ну, всё! Надо переходить в наступление!

Я глубоко вдохнула, открыла было рот, чтобы сполна отвесить своему жениху пикантных слов, но он опередил меня:

– Магазин поглотят в тот же месяц! Будешь отстёгивать деньги не на свой счёт, а оставлять себе копейки на пропитание. Основной доход достанется Ястребцову.

– Почему ему? – опешила я.

– Твой адвокат – его человек, вот почему.

Ой, как обидно-то!

– В общем, пока мы с тобой в одной упряжке, дорогая.

Решу свои проблемы и помогу тебе с магазином.

– Как?

Не верилось, что Эммануил этого хотел. За десять лет он исправно следовал договорённостям и ни разу не дал мне усомниться в его верности им. Я предпринимала разные попытки, пытаясь каким-то образом расстаться по-хорошему. Правда и было такое всего пару раз, когда я без памяти влюблялась, и хотела порвать с магом, но теперь всё в прошлом. Впрочем, я собиралась плотно заняться устройством собственной жизни и считала, что меня оправдывало желание найти лазейку.

– Мой план потребует времени, – начала Эммануил. – Около года, может немного меньше. Он верный, мошеннический, в который ты едва не ввязалась.

– Спасибо, – прошептала я.

Эммануил кивнул, и мы снова двинулись под ручку по широкому тротуару.

– Ты очень хочешь в ресторан? – решила я на вопрос.

– Нет. А что желаешь ты?

– Прогуляться. Нам надо обсудить, какого рода подарок дарить на помолвку.

– Хорошо, давай пройдемся.

Магу огня вряд ли могло нравиться моё предложение из-за его теплолюбивости, но он согласился пройти по замороженному городу. Что-то это да значило! Или я ошибалась?

Нет, он точно что-то задумал, но пока не говорил. Хоро-

шо, подождём.

Глава 2

– Фу! Духота! – энергично обмахиваясь веером, выдохнула Лиза. – Бал грандиозный! Только бесит меня здешнее общество! Одни знакомые лица – никого нового. Мелькают ежедневно на разных приёмах, улыбаются, комплименты говорят, а все лживые насквозь. Ненавижу!

Кузина прошла по мощёной дорожке вдоль аккуратных клумб и декоративных деревьев зимнего сада замка «Агатова роза», куда её и нас пригласили на бал, по случаю помолвки советника. Растения моментально отреагировали трепетом листьев на кудесницу, которой подвластна стихия земли.

Я смотрела на прогуливающуюся кузину и радовалась, что выбрала платье белого цвета с кружевами, а не голубое, как советовала мама, ведь тогда мы бы с кузиной выглядели близнецами.

Тоненькая фигурка девушки выгодно подчёркивалась корсетом и пышной, длинной юбкой платья. Густые тёмные волосы были убраны в незаурядную причёску и украшены старинным фамильным гребнем.

Мы с кузиной похожи внешне, пусть и дальняя родня друг другу: лицо сердечком, пухлые губы, большие, голубого цвета глаза. Разница состояла лишь в цвете волос – у меня русые, и это делало меня бледной на фоне знойной красоты

Лизы Мирты с её чёрными, как смоль волосами.

– Зная тебя, – я широко улыбнулась, – смею предположить, что следующей твоей тирадой будет настоятельная просьба, переходящая в убеждение, что на утро нам просто необходимо будет поехать в город людей и оторваться в местном ночном клубе.

– Неужели я настолько предсказуема? – театрально вспыхнула Лиза, выдержала паузу и расхохоталась.

Я подхватила её веселье и энергично закивала головой, соглашаясь с кузиной.

– Слу-у-ушай, я познакомилась с таким чудесным парнем! – отсмеявшись, Лиза приблизилась ко мне. – Не знаю... Тянет к нему и всё тут.

– Он – человек, я уже поняла. Но, как тебя угораздило познакомиться с ним?

Лиза прикусила покрашенную губу, состроила задумчивую мину на лице, и потом беззаботно заявила:

– Не поверишь, меня с ним познакомила моя «Седьмая вода на киселе», от которой никаких способов избавиться не существует – Шарлет Грози.

– Малышка Шарлет? – ахнула я.

О! Юная Грози продолжала меня удивлять. Сначала она уладила Инессу, теперь я выслушивала от кузины тирады об её сводничестве. Да, ещё раз на этой неделе я нашла подтверждение пословице: «Кровь – не водица».

– Представляешь? – продолжила щебетать Лиза. – Вот до-

катила! Как ты её назвала? Малышка Шарлет? Малышка! Ха-ха! К ведьме она малышка! Впрочем, сейчас не о ней. Наше гадостное общество просто переполняют слухи, о... Что случится! Что случится! Я жду этого! Жаль, пока это только сплетни, но не бывает дыма без огня. Они касаются советника.

Лиза преувеличила, что Шарлет ей седьмая вода на киселе. Их родство было гораздо ближе нашего с ней, но кузина ненавидела отца Шарлет. Доходило до того, что Лиза старалась отказываться от вечеринок в доме Грози. Даже странно, что согласилась идти на Новогодний бал.

Вся проблема исключительно в личности советника короля. Путём интриг и удачных браков, он занял то самое место при дворе, которое должен был получить отец Лизы. Я солидарна с кузиной. Тоже считала, что фамилия Мирта должна громко звучать при королевском дворе. К тому же это решало бы много проблем первенства ветвей династии.

Советник – второй человек в государстве и, увы, его имя Грози, а не Мирта.

Когда наш с Лизой разговор заходил о Грози, она всегда фыркала и злословила по поводу этой семьи. Я понимала кузину, ведь после окончания школы, Шарлет автоматически становилась первой невестой королевства – все женихи будут у её ног. К тому же Лиза считала политическую непричастность Марты унижением для себя и всего нашего рода, пусть и разветвлённого на пять линий, но носившего единую

фамилию.

– Какие ещё сплетни?

– Есть одна и тебе она понравится. Появились основания считать, – ехидная улыбочка легла на губы кузины, – что скоро один из ветвей Мирты займёт своё законное место подле трона короля.

– Вот так поворот! – произнесла я, вложив в голос всё удивление, на которое была способна.

– Ага. Поворот. Не всё же Грози, как сыр в масле кататься. Ты думаешь, чего вдруг Шарлет ищет друзей среди ветви Мирты, а её папаша сосватал Розалину Гарнье?

– Не томи! – посоветовала я и глубоко вдохнула, демонстрируя своё нетерпение.

От благоухания зимнего сада немного закружилась голова, но на фоне общего букета ароматов выделялся один – Лунных цветов. Отец мой маг-травник и я часто с ним ходила в Аптекарский сад, чтобы наблюдать за растениями. Лунные цветы папа любил особенно, ведь они помогали от многих недугов. Но была у них удивительная особенность: они умирали, когда рядом слишком много светлой магии. А тут, на этом балу, её чрезмерно.

Вместо шутливой угрозы, готовой сорваться с языка в адрес кузины, я направилась к клумбе.

– Эй, не желаешь узнать? – завидев мой маневр, удивилась девушка. – Куда пошла?

– Хочу нарвать Лунных цветов, пока они не загнулись.

Они прекрасно дополняют мой подарок жениху и невесте.

– Добрая какая! – проворчала Лиза и присела рядом со мной возле клумбы. – И экономная! Ха! Дарить Грози их же цветы – прекрасная идея.

– Ты ведь никому не расскажешь? Так что там Грози?

Я принялась срывать бутоны и укладывать их в маленькую сумочку для бала, где уже лежал флакон с магическим золотом – волшебной пылью растворённой в воде. Это очень сильный артефакт, который помогает забеременеть. Если откупорить флакончик и выдавить внутрь каплю сока Лунного цветка, то эффект будет мощный – так, по крайней мере, заявлял производитель.

Впрочем, раствором можно пользоваться и в лекарственных целях, чтобы вылечить ряд болезней. За этой штукой пришлось ехать к колдуну, живущему в Дальнем боре. Средство лицензионное, а я в рамках расширения ассортимента и открытия новых производителей взяла парочку бутылочек для пробы, причём совсем бесплатно.

Ладно, ладно, себе ведь можно признаться: я тоже недолюбливала Уорнера Грози. И на то были особые причины, о которых даже вспоминать неприятно.

– Против папаши Шарлет заведено дело о хищениях из казны. Если «великий придворный муж» заговорит на допросах в полиции, то мало никому не покажется. Даже Эр Сор не спасёт Уорнера. Не умеют в нашем царстве-государстве воровать по одному. Тех, кто тыл и фланги прикрывает,

пока один ворует, очень много. К тому же, чтобы Уорнер получил этот пост, некто очень сильно постарался, и этот чародей весьма влиятельный господин. Ну, или их несколько.

– Ого! Ничего себе! Ты аккуратнее с такими сплетнями.

– Я же только тебе, – подмигнула Лиза. – Теперь становится понятно, почему Розалину так быстро сосватали за Уорнера, ведь не станут придавать огласке дело зятя самого принца. Оно тут же перейдёт в разряд «секретных», как только тот натянет обручальное кольцо на палец скромнице Розалине. Потому всё чем он пожертвует – своим местом при дворе.

– Советник умер, да здравствует советник! И начнутся змеиные войны.

– То-то потеха будет. Предвкушаю! Но большинство за Мирт.

Зашелестели ветки деревьев, и слегка нагнулись травы. Мы с Лизой прикусили языки. Дерево напротив вдруг встряхнулось, его листья устремились вверх, и крона выдохнула громким шепотом:

– Прошу вас, мои дорогие гости, принять участие во встрече Нового года. Приглашаю всех в зал.

– Пошли, – вздохнула кузина. – Порадуемся за молодых и встретим будущее. Да спрячь ты уже эти цветы! Смотри, они сейчас превратятся в жухлые лоскутья. Столько светлых кудесников – цветам плохо без равновесия. Сейчас я их магией напою – продержатся до вручения подарков.

Лиза прошептала заклинание. Бутоны, будто встряхну-

лись, но несколько голубых лепестков всё-таки пришлось оторвать.

– Давай свою сумочку, помогу всунуть. Ох, опять в духоту... Фу-у-ух, когда бал кончится?

В огромном, сверкающем белизной и золотом зале собралась вся знать королевства. Уорнер и Розалина стояли в центре на небольшом постаменте, нежно держались за руки, и улыбались гостям. На племяннице принца было надето кристально белое платье, по корсету которого серебрилась вышивка, напоминающая морозный узор.

Уорнер был одет в серебристый элегантный костюм и белую рубашку, удивительным образом подходящие к платью Розалины. Глядя на них, мой скептический настрой и подозрение в красиво разыгранном спектакле, разбивались о пылающие счастьем глаза невесты и нежные, любящие взоры, направленные на неё Уорнером.

– Гроби выглядит помолодевшим, – прошептала мне на ухо Лиза и сильнее сжала мою руку, которую держала с того момента, как мы вышли из дверей зимнего сада. – Килограмм пятьдесят сбросил ради молодой жены. Конечно, куда уж пузану прятаться под юбкой племянницы высокопоставленной особы. Стройному мужчине гораздо легче укрыться под женским подолом.

– Ты не исправима! – хохотнула я, и легонько сжала в ответ ладошку Лизы. – Во всём видишь только неприятные моменты.

– Это ложное обвинение! Я протестую! – давясь смехом, шипела кузина. – Я, напротив, замечаю, что у него оказывается вполне мужественный подбородок, который было не разглядеть до этих пор за тремя складками жира на шее. Высокие красивые скулы, до сего бала прятавшиеся в мягких рыхлых щеках. А какой орлиный нос! Впрочем, его нос было видно и до перемен во внешности. А лоб? Могучий лоб, пусть и увеличивающийся с каждым годом, и скоро до затылка дотянется.

Я давилась хохотом, потому прикусила нижнюю губу и, приложив палец ко рту, показала Лизе, чтобы та замолчала.

– Друзья! – начал воодушевлённо советник. – Я пригласил вас на бал, чтобы под звуки музыки, во время всеобщего веселья разделить с вами счастье.

– Вот ты где! – раздалось у меня за спиной.

Эммануил нашёл свою потерю, и готовился меня атаковать. Неужели снова потащит болтать с очередным политиком? Нет, дорогой, я сюда пришла веселиться!

Обернулась, а вместе со мной и Лиза.

– Привет! – сказали мы хором и переглянулись.

– Теперь я понял: Лиза утащила тебя куда-то. – Эммануил взял меня под локоток. – Привет Лиза.

– И тебе не хворать, красавчик, – откликнулась девушка. – Как тебе, Эмма, удаётся держать такого мужчину на привязи уже столько лет? На твоём месте любая другая бегала бы в поисках жениха, а тут противоположная картина.

Я пожала плечами и продолжила наблюдать за происходящим на постаменте.

Во-первых, не переносила, когда кузина затрагивала тему нашего сосуществования с Эммануилом в статусе жениха и невесты. Во-вторых, с импровизированной сцены прозвучало то, чего никто из присутствующих даже предположить не мог – настоящая сенсация.

– Мы не могли больше ждать с Розалиной. Наша любовь заставила пойти на невозможный поступок: сегодня в семейном храме, прямо во время бала, мы стали мужем и женой.

На минуту воцарилась глухая тишина. Все взоры были прикованы к единственной женщине, которая тоже была на балу – Стефи Гриф. Она пять долгих лет считалась возлюбленной советника и его же потенциальной женой.

Стефи – красивая женщина, утончённая, из хорошей семьи. С тонкими чертами лица и огромными зелёными глазами, даже сейчас выглядела яркой звездой по сравнению с племянницей принца. Такую женщину можно было любить, восхищаться ею, но унижать...

Почему она не покинула ассамблею?

Нет, неверный вопрос – нужен другой.

Почему она не отказалась от приглашения сюда, ведь у неё точно была куча предложений?

– Дочурка в шоке, – язвительно просипела кузина.

Я перевела взор с бледного и холодного, словно маска, лица Стефи на юную, загоревшуюся румянцем возбужде-

ния мордашку Шарлет. Девушка скованно пожала плечами, посмотрела на отца, потом на толпу, тряхнула головой и... счастливо улыбнулась.

Публика взорвалась ликованием и аплодисментами, когда девушка бросилась к отцу и стала его обнимать. Затем она подошла к Розе, протянула ей руки, а та обняла её, что-то шепча на ухо.

– Ещё бы! Папаня удивил не только общество, но и дочурку, – продолжала комментировать Лиза. – Я уверена, что она хотела нести за седьмой мачехой букет невесты до самого Кирртога и возложить на святыню. Розе уже на этом этапе показала, кто главный в этой семье и с кем она готова считаться. Выходит: Шарлет не удел. Ну, хоть теперь не стоит сомневаться: высокопоставленный жених от неё не денется.

– Лиза, ты не права, – вмешался в разговор Эммануил. – Из цветов букета со свадьбы родственника принято делать масляный эликсир, и он становится артефактом, помогающим в поиске мужей.

– Вот я и говорю, малышке Шарлет повезло: седьмого эликсира не будет, зато сразу обретёт жениха. На мой взгляд, удивительно: Стефи никуда не ушла. На что она надеется?

– Ты знаешь, кто посватает Шарлет? – сгорая от нетерпения услышать сенсацию, спросила я.

– Тихо, – ответила кузина. – Потом.

– Спасибо всем, – долетел до нас приподнятый голос хозяйина замка. – Перед началом Нового года, до наступления ко-

того остались считанные минуты, я хочу преподнести моей теперь уже жене, Розалине, подарок. Дорогая, я мечтаю, чтобы он хранил тебя и оберегал.

Уорнер Грози встал на одно колено и протянул купленный в моём магазине артефакт. Розалина открыла крышку шкатулки и улыбнулась мужу. Затем коснулась водного пузыря, и стихия тут же превратившись в пар, повисла радугой над перстнем с голубым камнем. Это было благословение магии. Женщина взяла кольцо и надела себе на руку, где уже красовалось совершенно нескромное, серебристое, обрубальное украшение.

В это мгновение за окнами всё небо раскрасил салют, заиграла музыка, а слуги стали разносить шампанское, гости принимать бокалы и поздравлять друг друга с Новым годом.

Мы тоже обнялись с кузиной и Лиза весело закричала:

– С Новым годом! Желаю тебе обрести счастье!

– Я поздравляю тебя, и тебе желаю: счастья в новом году! – отозвалась я и чмокнула Лизу в щёку.

Затем я повернулась к Эммануилу и протянула руки, чтобы его обнять, но раздался ужасный крик. Я вздрогнула и испуганно осмотрелась.

Мой взор приковал Уорнер Грози, держащий на руках обмякшую, бесчувственную жену, а его дочь, продолжая сжимать в одной руке бокал, другой – закрывала свой рот. В её глазах был неподдельный испуг.

За окном раздавались гулкие раскаты салюта, возвещаю-

щие о грандиозном начале года, а в бальном зале повисла дрожащая тишина.

– Помогите! – взревел хозяин дома. – Лекаря!

Публика, словно по сигналу, ожила, пришла в движение. Огибая людей, к группке из трёх человек устремились маги-лекари.

Эммануил ухватил меня за талию и прижал к себе, но я не могла отвести взор от Розалины. Её платье теперь казалось не прекрасным, похожим на свадебное, а самым настоящим саваном, окутывающим мёртвое тело.

– Она жива, – прошептал кто-то. – Говорят, что она заснула. Они будят её.

Лиза передёрнула плечами, и я среагировала на это движение:

– Давай присядем.

В ответ я получила робкий кивок кузины.

– Вот сюда, пожалуйста, – вмешался Эммануил и, не выпуская меня из объятий, повёл к стоящему у стены дивану.

Устроившись, мы с Лизой переплели руки, боясь, даже на мгновение, остаться без поддержки друг друга, а Эммануил растворился в толпе, пообещав принести нам вино, чтобы взбодриться.

– Это ужасно! – прошептала девушка. – Одно дело недолюбливать их, и совсем другое – увидеть нечто подобное.

– Самое верное сказать сейчас, что нужно успокоиться, но этот крик... бездыханная Розалина... Не укладывается

в голове.

Словно пёс, потерявший хозяина, за окном завывала вьюга. Стёкла побелели от раскрасившего их мороза. Теперь зима, Новогодняя ночь, не казались такими романтичными, исполняющими желание, поющими высшим силам песнь чудес, а виделись чем-то страшным, одиноким, похожим на смерть или длинный сон.

Я снова посмотрела на эпицентр трагедии. К этому моменту публика разошлась, а в зале осталась треть от приглашенных магов, и все они лекари. Розалину положили на диван, и светлые кудесники делали пассы руками над её телом. Под их ладонями возникал туман, который окутывал бедную женщину и тут же рассыпался, демонстрируя тщетность попыток. Снова: старание – новые неудачи.

Судя по озабоченным лицам, настороженным взорам, лёгким покачиваниям головы мужчин и женщин, принимавшим участие в лечении, из моей души испарялась уверенность в том, что спустя некоторое время Розалина очнётся.

– На молодожена горько смотреть, – произнесла Лиза. – Сидят с дочкой. Шарлет уже и слёзы не вытирает, а они текут у неё по щекам без остановки.

– Не хочу туда смотреть – страшно. Слушай, я не помню, чтобы в курсе лекарского искусства описывался похожий случай. Если маги-лекари не могут поднять её, то это что-то из ряда вон выходящее.

– Хорошая идея прочистить мозги, – кивнула Лиза. –

В замке есть отличная библиотека, по крайней мере, Уорнер ею очень гордится.

Мы вышли в широкий коридор с куполообразными потолками и висящими на стенах картинами предков советника, затем миновали ещё один проход, в конце разветвляющийся, свернули направо, и оказались возле огромных дубовых дверей отделанных позолотой, серебром и медью.

– Ничего себе! – хмыкнула я в предвкушении чуда за огромными створками.

– Пошли, – нажав на кованую ручку, сказала Лиза и толкнула полотно.

Библиотека впечатлила обилием книг, запахом пергамента и кожи.

– Ты иди направо, а я – налево, – скомандовала Лиза. – Кто первый обнаружит нужную полку, а может и книгу, та – кричит.

Я всегда проигрывала в состязаниях. Искать что-то не моё призвание. Случилось так и на этот раз: Лиза обнаружила нужную, с её точки зрения, полку первой и позвала меня.

– Холодно что-то стало, – пожаловалась я. – Камин есть, а жара от него нет.

Я приблизилась к полыхающему огню и подбросила в него пару дровишек. Пламя начало облизывать поленце, но жара не прибавилось.

– Иди сюда, – позвала кузина. – Вот, смотри, по твою душу.

Девушка водила пальчиком по оглавлению старой книги в кожаном переплёте. Прочитав название первых глав, я улыбнулась и сказала:

– «Лекарское искусство и амулеты»? Да-да, помню. Я не думала, что ты настолько наивна, дорогая моя. Итак, Лиза Мирта, вспоминаем основы чародейства, первый курс: «Тело лечат травы и заклинания, артефакты – спасают народы и режимы, потому обладают необычайной силой». Это артефакт – я тебе говорю! Но если было бы воздействие магией на новобрачную, то артефакт нашли бы сразу – от него бы чарами несло за версту!

– Ой, какая же ты трудная, Эмма. Нашла чем козырять! Конечно, помню слова Мерлина. Я про другое. Гости могли прийти не с артефактами, а с набором трав. Мало того, в том же курсе, нам ведьма рассказывала, что из травяного настоя можно сделать яд-артефакт. Как они называются? Ве... Вене... Помню, что-то похожее на вино.

– Вененунекс, – напомнила я. – Ты намекаешь, что Розалину отравили Вененунекс?

– Да, – кивнула Лиза и широко улыбнулась. – Ты же видела, что происходит! Был бы это простой яд или сложный – без разницы, Розалина почувствовала бы его, как любой другой маг. А результатов нет. Лежит себе новобрачная и в ус не дует. Хотя... ещё как дует! Её стихия – стужа. Как только она упала, окна сразу покрылись ледяным узором. Значит...

– Значит, превратили травяной отвар или раствор сначала

ла в яд-артефакт. Логично. Розалина ничего не заподозрила и... Слушай, ничего не понимаю, выходит Вененунекс дали Розалине раньше, и преподнёс тот, кому она доверяла или отказать не могла.

– Давай пока без подозрений, – нахмурилась кузина. – Я не очень хорошо помню курс, хотя нам обязательно нужно знать его, как магам стихии земли, необходимо знать предмет. Но, ты же помнишь, у меня была безответная любовь в это время. В общем... не важно.

– Лиза, таких трав не так много – раз, два и обчёлся. К тому же нужно окончить курс чародейского мастерства, чтобы не обезвредить силу флоры, а усилить её, сконцентрировать. «Душа цветка» – так называется магический ритуал. Причём не каждое растение отзывается на призыв чар, а при взаимодействии с другими цветами и вовсе может ослабить или нейтрализовать общий отвар.

– Эмма, я тебя люблю, но ты – зануда. Главное было для того, кто всё это сделал, чтобы племянница царственной особы была в том состоянии, какое у неё сейчас. Кстати, Уорнер у тебя купил кольцо для жены?

– Ага.

– Оно её спасло – Розалина дышит.

Я обхватила себя руками, чтобы казалось будто не так холодно. Увы, камин не справлялся с задачей и не мог обогреть огромное помещение. Надо было выбираться отсюда. Чтобы закончить разговор, и подвинуть Лизу покинуть библиоте-

ку.

Я вздохнула и произнесла:

– Знаешь ведь, мой отец маг-травник. Я читала в одной из книг в его библиотеке, что «Душа цветка» захватывает в плен душу только слабого мага. Розалину слабой точно не назовёшь. Потому мне нравится твоя идея по поводу Вененунекс. Я считаю, что ты молодец, что вспомнила об этом. Книга, кстати, которую брала у отца для работы, так и называлась: «Яды и артефакты, или Что мы знаем о Вененунекс».

– Но боюсь предположить, и вообще страшно даже говорить об этом, но последствия могут быть необратимы. Я намекаю на магический сон, а он...

– Необыкновенное разумное рассуждение.

Голос был чужой, мужской и мы с Лизой обернулись на него. В открытых дверях стоял щегольски одетый мужчина средних лет. И я знала, как его зовут. Такую персону угадывают всюду и сразу. Нариченский.

Я спохватилась, чтобы поприветствовать, но Лиза опередила меня:

– С Новым годом, Артур.

Артур Нариченский – глава Государственного полицейского контроля. Среди гостей я сразу узнала его, потому и согласилась пойти с Лизой в зимний сад замка, чтобы избежать встречи. Мы, итак, чересчур часто сталкивались по разным вопросам и на всевозможных мероприятиях, включая следственные.

М-да, костюм красит человека – это точно про Нариченского.

Полицейский улыбнулся и, остановив взгляд на мне, произнёс:

– С Новым годом! Я видел вашего жениха, Эмма, он ищет вас. Но сначала, прошу, как человека сведущего в определённой области, составить список трав, которые могут стать путём определённых магических манипуляций Вененунекс.

– Хорошо.

Следующие двадцать минут, ежась от пробирающего мороза, я царапала на листе бумаги перечень растений, годящихся для подобного ритуала. Как и говорила, список оказался коротким, и что меня больше всего удивило: отвар, который я собиралась подарить жениху и невесте, тоже содержал такие травы.

Нариченский поблагодарил меня. Я рассказала о своём подарке, и мужчина попросил отдать его ему. Потом мы зашагали по остывающим коридорам замка обратно в зал для торжеств. Розалина лежала всё на том же диване, только теперь лекари не окружали её, а стояли неподалёку, тихо переговариваясь.

Грози и Шарлет не видно. Впрочем, в зале вообще никого из гостей не обреталось.

– Где Эммануил? – вздохнула кузина. – Что-то холодно совсем стало.

– Да. Я схожу за шальями.

– Возвращайся быстрее. Я тебя подожду в соседнем помещении. Я видела, там стол с лёгкими закусками. Проголодалась страшно, да и от холода кушать хочется.

– Я мигом. Не съедай всё, мне оставь порцию.

Спешно поднялась и, обхватив себя руками, заторопилась на выход. Миновав коридор, я спустилась по мраморным ступеням на широкую площадку, на которую опирались еще два лестничных марша, ведущие в другие части замка. Прямо в центре неё стояла высокая ель, украшенная разноцветными расписными шарами, а под ней обретался мой жених, болтающий с начальником Тайной канцелярии. В руках Эммануил держал два бокала и шали. Завидев меня, он растянул губы в улыбке, а его собеседник, – Эр Сор, – умолк.

Я поспешила к мужчинам и поздоровалась с Сором. Эммануил тут же отдал мне бокалы и укрыл шалью мои плечи, уточняя, словно и я не понимала ничего:

– Морозно стало. Я ещё и шубы ваши с Лизой хотел забрать. Взял шали, а потом решил вернуться за верхней одеждой. Тут встретил Эра. Мы с ним поболтали. Большинство гостей решили разъехаться, но на время проведения следственных мероприятий, запрещено покидать здание. Все утепляются.

– Следственных мероприятий? – подхватила я и нахмурилась.

– Да уж... – Эммануил обнял меня и прижал к себе. – Ничего себе Новый год!

В этот момент по лестнице, перескакивая через две ступеньки, бежал молодой мужчина в мундире охранника. Он замер возле нас и, стараясь усмирить дыхание, обратился к Сору:

– Замок обнесён толстой стеной льда. Мы словно в коконе. И ещё... Разрешите поговорить наедине.

Сор кивнул и рукой указал на лестницу, ведущую в другое крыло.

Эммануил напрягся:

– Эмма, иди к Лизе, она, наверное, совсем уже околела. А я за шубами пойду.

Глава 3

Ногтем я коснулась тонкой корки льда в чашке – гладь треснула, распалась на множество мелких осколков, большинство из которых тут же утонуло в чае. Поставив фарфоровую пару на стол, я заняла место у окна.

На фоне зимнего поля, в бушующей метели едва различались машины, стилизованные под кареты. Они направлялись к южной части стены, где, по мнению группы магов, исследовавших преграду, лёд казался тоньше, чем в остальных местах. Кудесники хотели пробить проход в толстой преграде, чтобы эвакуировать гостей замка.

Я снова вытащила из кармана мобильный телефон и посмотрела на тёмный экран. Увы, связи никакой. Честное слово, хоть почтовых голубей посылай с эпистолой о помощи. Великий Мерлин! Мы одновременно провалились в средневековье. Только там огонь давал свет и тепло, а в нашем случае, происходило наоборот.

Магия и человеческие технологии давно переплелись. Народы плотно взаимодействовали друг с другом, помогая существовать, эволюционировать. Частью лекарского искусства давно стали науки, а люди в своих городах обращались, в том числе, и к чудотворной медицине. Всё переплелось, сосуществовало, контактировало и вдруг: ледяная тюрьма и откат на много столетий назад.

Сначала, гости, не могли поверить, что всё это с нами случилось. Они бодро обсуждали необыкновенность приключения, которое произошло в Новый год. Вскоре, когда пришло осознание трагедии совершившейся на балу, большинство кудесников обуяла паника.

За четыре часа, что мы находились в плену стужи, были сформированы отряды из чародеев, которым подвластны стихии воздуха, огня и земли. К ним примкнули те, кто мог управлять птицами, зверями, околдовывать насекомых. Любыми способами старались мобилизовать силы, которые помогут, пусть даже не спасти нас, но предупредить тех, кто по ту сторону стылой, прозрачной грани. К сожалению, остальным, включая людей, в замке оставалось лишь ждать известий, и вскармливать собственным настроением надежду на освобождение.

Шарлет и я координировали группы из слуг и вольных работников, нанятых для обслуживания торжества. Мы занимались тем, что старались собрать и принести в зал, где недавно с таким шиком и блеском встретили Новый год, всю одежду, которая была в замке, а также одеяла, перины, пледы. Да много что...

Никто из приглашённых гостей не заговаривал о близком будущем, стучавшемся в окна замка холодным вихрем с комьями снега. Никто не пытался возобновить попытки превратить пламя, догорающее в каминах, в согревающий костёр, чтобы наполнить теплом и светом замок. Напротив, все

ждали, когда последняя головешка прогорит. Тогда затормозится наступление мороза на какое-то время.

Эммануил, перед уходом воззвал к своей огненной стихии. Когда в его руке появился огненный шар, он отправил его в, успевший прогореть, камин. Пламя вспыхнуло и тут же в комнате стало гораздо холоднее, чем было до этого. Пришлось потушить.

– Сила колдовства, по всей видимости, обращает свойства других стихий. Заставляет становиться тёмными, – произнёс Эр Сор. – Интересно. Надо поработать с этим.

Другие маги даже не стали предпринимать попытки согреть публику, но быстро откликнулись на единственное, как всем казалось, решение: проломить барьер или сделать в нём брешь. Гости разбились на группы, но заклинателям воды предложили не участвовать – боялись прироста толщины преграды. Отряды отправлялись к стене, сменяя друг друга.

– Эмма, – позвала меня, вошедшая в комнату Шарлет, – Я редко бывала в замке, но, кажется, в башнях левого крыла тоже есть запасы старых одеял. Ведьмы, просили принести ещё что-нибудь. Они говорят, будто у них реактивы стынут и нужно утеплить стены. Вы не могли бы сходить на разведку и узнать: точно ли там есть резервы одеял и пледов.

– Конечно, – улыбнулась я, и поправила капюшон шубы, чтобы не оттягивал ворот назад. – Мне понадобятся ключи.

– Да, сейчас.

Шарлет немного покопалась в связках, которые принесла

с собой, и протянула мне одну из них. Я приняла и повесила себе на руку огромное кольцо, на котором болтались длинные и короткие ключи.

– Шарлет, вы не подскажете, как обстоят дела? Что слышно? Есть известия от добровольцев?

Девушка грустно улыбнулась, немного потеревила ворот своей шубы из горносталя и со вздохом произнесла:

– Ведьмы пришли к выводу, что на замок наложено древнее проклятье. Мне кажется, так и есть, иначе, как можно объяснить погружение замка во времена рыцарства и чародейских войн? Инесса Крошив заявила, что ещё немного и она сама обернётся драконом, чтобы улететь из ада средневековой темени.

Мы рассмеялись, пусть даже смех вышел сдавленным. Я решила продолжить болтовню в шутовском тоне, ведь так становилось менее тревожно, происходила разрядка гнетущей эмоциональной атмосферы:

– Увы, превращения в пернатых невозможно. Впрочем, если только ведьмы создадут иллюзию, и мы все в неё поверим настолько, что воспарим над замком. Кстати мы не договорили о ведьмах и проклятиях. Так что там говорят эксперты?

Шарлет энергично закивала:

– Они разделились на три группы. Одна занимается нашей родословной и пытается отследить возможность исполнения в настоящем отложенного во времени проклятья. Дру-

гая группа занимается генеалогией... кхе-кхе... Розалины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.